

ПРО ДРУЗЕЙ ПРИРОДЫ И КУЛЬТУРУ ПОМОЙКИ...

Недавно прошел пятый фестиваль юных экологов «Парки Москвы собирают друзей». Организовали и провели его эколого-просветительский центр «Заповедники», Дворец детского и юношеского творчества, природный заказник «Воробьевы горы» и Приокско-террасный заповедник. Праздник состоялся благодаря поддержке Департамента образования, Комитета общественных связей и Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы.

Юные защитники московской природы называют себя «Друзья заповедных островов». И не важно, есть ли у этих «островов» официальный статус охраняемой территории или нет. Дети взяли шефство над столичными парками, скверами, дворами. Ребята из разных школ и экологических кружков очищают от мусора лесные поляны, сажают деревья, кусты, оборудуют экологические тропы. Кроме того, проводят исследования, занимаются экологическим ликбезом, читают лекции о состоянии природы в садах и парках, пишут заметки в районные газеты.

По мнению начинающих экологов, даже маленький пятюпалый городок должен иметь своих друзей. Вот ребята и заявляют свое желание - быть «Друзьями дворовой площадки», «Друзьями школьного двора». Им помогает центр «Заповедники» где они могут бесплатно получить интересующую их информацию, специальную литературу. Дети относятся к природе, как к живому существу. А друзьям, как известно, нужно помогать, решать их проблемы. Подростки охотно становятся экпросвещенцами - они проводят акции в защиту природы, показывают экологические спектакли, предлагают посмотреть свои видеофильмы, раздают буклеты. Кроме того, организуют экотропы. На такой тропе мальчишки и девчонки расставляют плакаты с рисунками обитателей заповедника и рассказами о них.

Координатор московской программы «Заповедники» Елена Книжниковна рассказала, что московские подростки заботятся о таких столичных парках, как природный заказник «Долина реки Сетунь», природно-исторические парки «Кузьминки» и «Битцевский лес», «Лосиноостровский заповедник», национальный парк в Куркине. В поле зрения ребят также малые реки столицы. Скажем, в Северном округе ребята опекают малую реку Лихоборку, в Юго-Западном округе экологическая организация «Дети солнца» взяла шефство над речкой Котловкой.

Когда я увидела, что на фестивале всех юных экологов наградили дипломами и призами, не поняла, кто же занял первое место. Елена Книжниковна объяснила:

- Мы никогда не присуждаем первых мест, у нас - все победители. Да разве их можно сравнивать? Работы детей слишком разные, и каждая группа экологов интересна по-своему.

Довольные ребята тут же надели симпатичные банданы с эмблемой, на которой изображено дерево и бурундучок.

Меня поразила гражданская позиция двух девочек в их исследовательской работе под названием «Культура помойки». Ее авторы, Аня Соловьева и Таня Кошарев из школы № 1071, призывали власть к борьбе за чистоту в городе, предлагали перерабатывать весь мусор, чтобы не ухудшать и без того болную экологию. По-моему, этот исследовательский труд достоин того, чтобы взрослые считались с мнением юных экологов.

Елена ВОЛКОВА

В Центральном доме художника прошла десятая международная выставка архитектуры и дизайна «Арх-Москва». Здесь можно было увидеть наиболее интересное, что есть в современной архитектуре, - новые здания, современные технологии и материалы, лучшие образцы дизайна. Знатоки имели возможность оценить неопубликованные идеи, нереализованные проекты двух последних десятилетий. Сюда съехались архитектурные звезды, зарубежные мэтры провели семинары, познакомили и с немецким интерьерным светодизайном, и польскими видеоинсталляциями... Словом, много чего было, и потому выставка превратилась в фестиваль, одно из крупнейших архитектурных событий России.

ИЗ БЕТОННЫХ ДЖУНГЛЕЙ - В «КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК»?

ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОВКА

На показе высокой моды не стоит интересоваться, что надеть для путешествия в городском транспорте на работу. Ясно, что и на «Арх-Москве» профессионалов интересовали в первую очередь заказчики с потребностями выше средних. Но все же хочется представить, как будет жить большинство москвичей в ближайшие полвека.

Сегодня средняя жилплощадь россиянина вдвое меньше, чем у западноевропейца, и втрое меньше, чем у американца. Причем две трети нашего жилья построено более тридцати лет назад, так что архитекторам и строителям дел хватит надолго. Но если в доперестроечные времена панельные дома составляли 95 процентов жилья, то теперь доля индивидуального строительства растет и составляет уже третью

ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОВКА

часть. Впрочем, домостроительные комбинаты не исчезнут, потому что только в панельных домах можно найти относительно дешевое жилье. Здания новостроек тянутся вверх,

и в ближайшие десятилетия в городе появятся две сотни небоскребов от 35 до 50 этажей. Хотя среди архитекторов немало противников высотного строительства, такие дома будут строить: земля в столице дорогая. Таков, кстати, и один из вариантов социально доступного жилья для тех, кому не по карману коттеджные поселки и пентхаузы. Кроме того, высотки хороши в качестве офисных центров, гостиниц, торговых комплексов.

Облик зданий меняется, потому что в распоряжении строителей сегодня много новых практических материалов. Желаящих иметь дело с привычной штукатуркой, которая требует постоянного ухода, все меньше.

В конце концов, меняется и сам взгляд на жилье. Это не просто место проживания и не только место человека в общем мире. Зодчие уже думают о сотворении отдельного мира для каждого человека. Особенно такого, кто способен платить. К примеру, в проекте жилого корпуса «Аэробус» сосредоточены все прелести жизни бизнес-класса. Планировка квартир - на выбор. Плюс хорошие соседи того же круга. Рядом - бассейн, теннисный корт, салон красоты, рестораны, магазины. Тут же - многоэтажка под офис, чтобы на работу далеко не ездить. А еще имеется видеонаблюдение, контроль доступа, чтобы не беспокоили незваные соотечественники... Вот оно, светлое настоящее, безо всяких утопий. Ключ к нему появился одновременно с изобретением денег.

Больше будут строить «умных домов», где за всем следят компьюте-

ры - от работы системы отопления до отключения электроприборов. Сомневаетесь, не дымится ли в ваше отсутствие утюг, - возьмите мобильный телефон и командуйте.

Кое-что из этой роскоши проникает и в массовое строительство. Еще недавно подземный гараж считался признаком головокружительного достатка, а сегодня это становится нормой. Равно как и трехметровые потолки. Все большим спросом пользуется планировка, которую прежде называли неграмотной: посередине кухня-столовая-гостиная, а по бокам две спальни. Меняемся мы, меняются и старые правила.

Самоирония - полезное качество для творческого человека. Вот и архитекторы посмеялись над жаждой увидеть свое творение непременно в центре города, невзирая на то, насколько оно там уместно. Что из этого получается, мог ощутить каждый, поиграв в своеобразный дартс. Дротик с очередным архитектурным шедевром надо метнуть в карту Москвы, целясь в Кремль. А там - как повезет...

Архитекторы нового поколения пытаются представить, какой будет Москва через четверть века. Тут и вертикальные парки, умножающие количество зелени на городскую душу, и висящие в воздухе «культурные терминалы». И даже проект столицы, растянувшейся на всю страну. Правда, чтобы он осуществился, остальным городам придется умереть. Но ведь мечтать не вредно, вредно осуществлять некоторые мечты.

Когда-то москвичи удивлялись театру в форме звезды. Детские игры... Нашего фотокара Эдуарда Лаповка заинтересовал проект жилого комплекса «Каменный цветок». Удобно ли будет в нем жить - вопрос отдельный, но реальные шансы украсить в недалеком будущем проспект Мира у него есть. Ведь грань между фантазиями и действительностью порой зыбка и непостоянна.

Конечно, что-то из представленного навсегда останется на бумаге. Где прежние мечты о городах-ульях с ячейками из пластмассы? Где монстры из стекла и бетона, уходящие ввысь на километровую высоту? Жизнь заземляет наши фантазии. Если кот должен есть мышей, а не питаться викарием, то человек - жить на земле, где поют птицы. Пока это труднодостижимый идеал, к которому специалисты ищут пути. И время от времени радуют нас находками.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

ОТ «СОКОЛЬНИКОВ» ДО «ПАРКА» - НА МЕТРО

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Попал он первый раз в «подземный дворец» в 1938 году деревенским парнишкой - приехал на зимние каникулы в гости к двоюродной сестре. Она работала кассиром на станции. Так что Коля увидел жизнь метро изнутри, и оно настолько поразило воображение, что вопроса выбора жизненного пути перед ним, как вспоминает теперь Николай Сергеевич, никогда не стояло.

Окончив 7 классов, приехал в столицу, поселился у сестры (то-

гда отношения между людьми были проще, всем хватало места, родственников запросто селили в своей комнате в коммуналке). 22 апреля 1939 года Коля поступил на работу в метро, в службу движения - контролером. Вечером продолжал учиться в школе рабочей молодежи.

К своим обязанностям Коля относился добросовестно. Его повысили - назначили помощником дежурного по станции, потом дежурным. Через два года его порт-

Строго говоря, не всегда Николай Сергеевич Тимашов жил в Сокольниках, да и на станции метро «Парк культуры» работал не всегда, но что 66 лет отработал в московском метро, поставив рекорд трудового стажа, - абсолютно точно.

рет красовался на доске почета метрополитена. Николай Сергеевич показывает мне пожелтевший листок газеты «Советский метрополитен» от 11 июня 1941 года - его портрет на первой полосе.

Запомнилась Николаю Сергеевичу на всю жизнь первая воздушная тревога 22 июля 1941 года - ровно через месяц после начала войны, в 9 вечера. Тимашов в тот день работал на станции «Курская», в 8 вечера заступил

на дежурство. Вообще, по словам Николая Сергеевича, к войне в метрополитене готовились задолго до ее начала: оборудовали станции репродукторами, в туннелях сделали лестницы для спуска в туалет, проводили инструктаж с работниками. В тот день все сделали быстро и слаженно: после сигнала воздушной тревоги эскалаторы стали работать только на спуск, сняли напряжение с контактного рельса, так как люди спускались в туннель - всем места на платформе не хватало. Народу было много - наверху вокзал. Николай Сергеевич вспоминает, какая была паника - люди побросали свои вещи на площади, со многими были истерики.

Потом народ привыкнет к тревогам. Многие будут ночевать в метро. Для них здесь поставят топчаны и раскладушки. В 8 вечера работа метро останавливалась, а в 6 утра возобновлялась, так что надо было успеть разбудить людей и все убрать. Не работало метро только один день, когда немцы прорвали оборону - 16 октября.

В декабре 41-го Николаю исполнилось 18, и его призвали на фронт. После недолгого обучения во 2-м Ленинградском пешотном училище, располагавшемся тогда в Вязове, он попал под Ржев. Воевал недолго - получил тяжелое ранение и со II группой инвалидности вернулся в Москву.

Пришел в метрополитен. Его назначили начальником станции

«Смоленская». Когда открылась новая станция «Парк культуры» - кольцевая, Тимашова назначили сюда начальником.

Николай понимал, что без образования он так и останется начальником станции, а ему хотелось большего. Поэтому, несмотря на инвалидность, по которой разрешалась лишь надомная работа, днем он выполнял обязанности начальника станции, а вечером учился - сначала на вечернем отделении железнодорожного техникума, а в 1950 году, сразу после его окончания, поступил на дневное отделение в МИИТ.

Дальше был карьерный рост: начальник станции «Первомайская», заместитель начальника 1-й дистанции движения, сотрудник ревизорского аппарата. Здесь Тимашов дошел до должности главного ревизора по безопасности движения, на которой и доработал до пенсионного возраста.

Служба безопасности движения ответственная. Ревизор должен проверять рабочие журналы. Но иногда прибегал к визуальному осмотру: наметанным глазом замечал крупные выбоины на колесной паре или неработающий компрессор в одном из вагонов. Мог обнаружить, что стрелочный остряк неплотно прилегает к рамному рельсу - если расстояние больше 4 мм, это уже неполадка!

Вся жизнь Николая Сергеевича прошла в Московском метрополитене. Но и он для Тимашова сделал немало: комнату, а потом

и квартиру получил Николай Сергеевич от родной организации. Здесь же ему помогли поменять квартиру в Филках на Сокольники.

Сейчас Тимашов работает инженером производственно-технической службы. Спрашиваю, много ли поменялось в подземке за последнее время?

Конечно, какие-то традиции утрачиваются, отвечает Тимашов, но метро по-прежнему остается хорошо организованным предприятием. Технический прогресс приходит на помощь транспортникам: например, в поездах стоят автоматические системы, которые контролируют допустимую скорость на каждом участке. Дело в том, что везде она разная: бывают повороты, подъемы, снижается скорость при подходе к станции. А по поводу полностью автоматизированного движения Николай Сергеевич говорит, что это все выдумки: управляет составом человек, автоматика только помогает.

Несмотря на солидный возраст, Николай Сергеевич легко ориентируется в своем архиве, быстро находит нужный документ. Видно, что в этих справках и сводках - вся его жизнь, и без любимого метро он ее себе просто не представляет.

На мой вопрос по поводу хорошего здоровья Николай Сергеевич просит... не сплзнить! Не буду, но пожелаю счастливого пути каждое утро от Сокольников до работы на метро.

Ольга МАТВЕЕВА